

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ СПИСОК
МОЖАЙСКИХ ТАМОЖЕННЫХ И КАБАЦКИХ
(КРУЖЕЧНОГО ДВОРА) ВЕРНЫХ ГОЛОВ
(1626—1675 гг.)

Год	Фамилия (прозвище), имя, отчество	Год	Фамилия (прозвище), имя, отчество
1626/27	Игнатий Наумов	1648/49	Иван Тучнин
1627/28	Ефим Демидов	1649/50	Игнат Красильников
1628/29	Ефим Елггарьев	1654/55	Кондратий Семенов
1629/30	Владимир Григорьев	1655/56	Яков Васильев
1630/31	Влас Семенов	1664/65	Михаил Лепоньев
1634/35	Василий Жаранкин	1665/66	Филипп Иванов
1637/38	Юрий Ордилов сын Исаев	1666/67	Юрий Григорьев
1638/39	Кондратий Петров	1667/68	Григорий Кондратьев
1639/40	Богдан Мануйлов	1668/69	Яков Романов
1640/41	Игнатий Иванов	1669/70	Василий Цвизлев
1641/42	Ефрем Шишкин	1670/71	Михаил Тютин
1643/44	Семен Чубарин	1671/72	Филипп Иванов
1644/45	Ефим Елггарьев	1672/73	Тимофей Цвизлев
1645/46	Василий Кудяров	1673/74	Яков Романов
1646/47	Григорий Аверкиев	1674/75	Михаил Тютин
1647/48	Тимофей Квашник		

Summary

In this article the customs books of Mozaysk of XVII century are analysed. Their chronology, paleographic of peculiarity, volume, structure and contents is considered. The basic statistical items of information, being available in these documents, are resulted in the documentary tables (registrs), which are published in the application to the article. In them the items of information are available: date of registration of the goods in customs house, surname, name and social status of the dealer, his place of residing, name of the goods, his quantity or weight, cost. In the application the list of the chiefs (golov) of customs administration Mozaysk in XVII a century is published also.

В. П. СТЕПАНОВ

ЧИСЛЕННОСТЬ ЧИНОВНИКОВ В РОССИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Последовательное историческое изучение системы русских административных учреждений началось только после реформ 1860-х годов. Переход к более конкретным, количественным методам изучения бюрократии произошел значительно позднее, и важный вклад в их разработку внесла замечательная книга С. М. Троицкого «Русский абсолютизм и дворянство XVIII века» (М., 1974). В ней автор впервые обратился к анализу социального состава бюрократии, к изучению ее роста и эволюции за наименее документированный период первой половины века. Положив в основу своей работы архивные материалы внутренних переписей чиновничества за 1737—1740 и 1754—1756 гг., на материале чиновничьих «сказок» (пробора будующих «послужных списков»), Троицкий убедительно показал восходящую динамику роста бюрократии в связи с укреплением и эволюцией самодержавного государства.¹

Наиболее представительная перепись 1754 г. дает основание определить штат чиновников в России к середине XVIII в. в 5379 человек, не считая канцелярских служащих. Это число включает чиновников, имевших чины от первого до четырнадцатого класса в соответствии с петровской Табелью о рангах. В сравнении с данными 1726 и 1737 гг. (впрочем, весьма неполными) наблюдается значительный рост людей, находившихся в системе управления государством и имевших классные чины. Подсчеты за 1763 г., после утверждения новых штатов государственных учреждений, по мнению некоторых исследователей, дают число 16 504 человека.² П. А. Зайончковский, правда, считал, что в это

¹ Количественные подсчеты и их анализ — в основном в главе «Численность и состав чиновников центральных и местных учреждений России в середине XVIII века» (с. 163—180) указанного сочинения. К сожалению, обработанные Троицким списки чиновников остаются неопубликованными.

² Дешинский И. Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII—XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.): Сборник статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б. Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 230.

число непропорционально включены категории людей, не относившиеся к чиновничеству, и полагал, что цифру нужно уменьшить на 9 тыс., т. е. определял штатное количество чиновников в 1760-е годы в 7500 человек. Сам же он по косвенным данным исчислял количество чиновников в 1796 г. между 15-ю и 16-ю тысячами.³

Указанные цифры представляют одномоментные срезы численности русской бюрократии.

Для более позднего времени, когда учет чиновников был упорядочен, становится разрешимой и другая задача: определение числа людей, задействованных в бюрократической системе государства на протяжении длительного промежутка времени. По сути дела, это подсчет числа людей в стране, имеющих практический опыт управления государственными структурами. Такую возможность дают выходявшие в течение второй половины века, с 1765 по 1796 г., «Адрес-календари, или месяцесловы» (выход их прервался в царствование Павла I и возобновился при Александре I). Составленный мною с чисто поисковыми целями по месяцесловам за 32 года их выхода указатель служилого дворянства насчитывает 36 428 имен.⁴ Эта цифра, конечно, не может считаться точной. Дело в том, что «Адрес-календари», помимо чиновников, включают некоторые категории лиц, которых нельзя в полной мере отнести к чиновничеству. Например, сюда включены иностранные резиденты при русском дворе, иностранные консулы в России, почетные иностранные члены Академии наук; также здесь перечислены штаб-, а иногда и обер-офицеры некоторых гвардейских полков, которых вряд ли можно отнести к сфере управления, а также некоторые другие категории лиц. С другой стороны, при упорядочении списка чиновников могли быть допущены совмещения наиболее распространенных имен и фамилий (например, Иван Иванов). Однако в общей массе эти отклонения в численности вряд ли занимают доли процента от общего количества имен, не меняя общей картины.

Сравнительно небольшая масса чиновников за довольно большой промежуток времени свидетельствует о том, что прослойка чиновничества во второй половине века сложилась в достаточно замкнутое сословие. Об этом говорят продолжительные сроки службы отдельных людей и значительное количество фамильных гнезд в чиновничьей среде, свидетельствующие о том, что статская служба становится семейной или родовой традицией. Нужно подчеркнуть, что этот процесс происходит после указа о вольности дворянства (1762 г.), когда основным стимулом службы стали не обязанности перед государством, а личный успех и личная выгода; выбор статской службы стал в значительной степени добровольным.

³ Зайонковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. М., 1978. С. 21, 67.

⁴ Указатель составлен в процессе работы над «Словарем русских писателей XVIII века» (вышли тт. 1—2: Л., СПб., 1988—1999) и существует в виде рукописи.

При таком положении дел, когда состав чиновников обновлялся медленно, на общую точность подсчетов не влияют сколько-нибудь заметно и пропуски в месяцесловах за отдельные годы штатов некоторых учреждений, не представивших в Академию наук (ей было вменено в обязанность издание месяцесловов) своих данных. Несмотря на постепенное разрастание штатов и рост числа губерний, в особенности в южной и западной России, число чиновников оставалось сравнительно невысоким. Судя по незанятым штатным местам или по совмещению нескольких должностей одним человеком, правительство испытывало скорее недостаток, чем избыток квалифицированных чиновников.

Служащими в классных чинах и на штатных местах, учтенными в месяцесловах, не исчерпывается общая численность чиновников. Когда в литературе или публицистике XVIII в. говорят о засилье «крапивного семени», скорее имеют в виду огромную массу канцелярских служащих (это есть и в «Мертвых душах» Гоголя при описании губернской канцелярии), которая исторически менее поддается учету. Троицкий для середины века определил соотношение чиновников в «рангах» и канцеляристов как 1:3,5. По-видимому, позднее это соотношение увеличивалось, и, уточнив этот коэффициент для более позднего времени, можно исчислить общее количество чиновников в России во второй половине XVIII в. Уточнение же коэффициента требует более детального изучения если и не всех, то статистически представительного количества государственных учреждений.

Résumé

V.P. Stépanov dans sa notice «Nombre des fonctionnaires en Russie au XVIIIe siècle» complète les données déjà connues sur la croissance progressive de la bureaucratie russe au XVIIIe siècle par les résultats de ses propres calculs basés sur les annuaires officiels parus entre 1765 et 1796. Selon lui, il y avait à peu près 36 500 fonctionnaires d'état à cette époque en Russie.